

Кравченко М.А.

Понятие метаязыка: от лингвистического наследия Р. Якобсона к современным научным практикам

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 88–100.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 88–100.

Обзорная статья

УДК 81'16

DOI: 10.37482/2687-1505-V364

Понятие метаязыка: от лингвистического наследия Р. Якобсона к современным научным практикам

Михаил Александрович Кравченко

Ростовский государственный институт путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: oksanka_2007@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6776-4131>

Аннотация. В данной работе проводится попытка научного осмысления становления, развития и содержательной дифференциации понятия «метаязык», используемого современной лингвистикой в русле исследовательских подходов и направлений, описывающих проявления феномена метаязыка. Характеризуются особенности возникновения и первоначального закрепления термина «метаязык» в языковедческой практике, анализируется специфика осмысления феномена метаязыка в лингвистическом наследии Р. Якобсона, устанавливаются теоретико-методологические связи между элементами концепции Р. Якобсона и современными направлениями исследования метаязыка. Реализуя приемы метода нарративной лингвоисториографии, предполагающего использование приемов осмысления, интерпретации и классификации научных трудов по лингвистике, а также описательного метода, обеспечивающего трансляцию теоретических посылок, аргументов и выводов, автор доказывает, что функциональное направление исследования метаязыка восходит к знаменитой функциональной модели языка, в которой одну из важнейших ролей Р. Якобсон отводил метаязыковой функции. Мысли ученого о значимости метаязыковой компетенции для когнитивного развития личности способствовали формированию междисциплинарного направления, предметом рассмотрения которого являются механизмы психического развития в онтогенезе. В ходе настоящего исследования была подтверждена гипотеза о том, что большинство современных подходов к изучению метаязыка обрело свои теоретические основания в концепции Р. Якобсона. Именно Р. Якобсон создал предпосылки описания метаязыка как системы, тем самым ввел в круг лингвистических вопросов такие проблемы, как анализ соответствия и взаимопроникновения структур языка и метаязыка, выявление особенностей системной организации метаязыка, установление особенностей функциональной асимметрии метаязыковых единиц, определение семиотических параметров метаязыка. Названные проблемы пока не получили глубокого и всестороннего рассмотрения. Поэтому лингвистическое наследие Р. Якобсона еще далеко не исчерпало своего эвристического потенциала и продолжит служить теоретико-методологической платформой для актуальных и перспективных исследований метаязыка.

Ключевые слова: метаязык, функциональная модель языка, метаязыковая функция, метаязыковая единица, Р. Якобсон

Для цитирования: Кравченко, М. А. Понятие метаязыка: от лингвистического наследия Р. Якобсона к современным научным практикам / М. А. Кравченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 88-100. – DOI 10.37482/2687-1505-V364.

Review article

The Concept of Metalanguage: From R. Jakobson's Linguistic Heritage to Modern Scientific Practices

Mikhail A. Kravchenko

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia,

e-mail: oksanka_2007@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6776-4131>

Abstract. This paper presents a scientific reflection on the origin, development and differentiation of the concept of metalanguage, used by modern linguists within approaches and disciplines that describe the manifestations of this phenomenon. The emergence and initial use of the term *metalanguage* in linguistic practice is described, the understanding of the phenomenon of metalanguage within R. Jakobson's linguistic heritage is analysed, theoretical and methodological connections between the elements of his concept and modern approaches to metalanguage research are established. By applying the techniques of narrative linguistic historiography, including the methods of comprehension, interpretation and classification of linguistic works, as well as the descriptive method, allowing us to transmit theoretical premises, arguments and conclusions, the author of this paper proves that the functional orientation of metalanguage research can be traced back to the well-known functional model of language. In this model, Jakobson attached great importance to the metalinguistic function. His ideas on the significance of metalinguistic competence for a person's cognitive growth contributed to the development of an interdisciplinary field that has mechanisms of mental development during ontogenesis as its subject matter. As a result of the research, a hypothesis was confirmed that most contemporary approaches to metalanguage are grounded in the concept proposed by Jakobson. It was Jakobson who laid the groundwork for the study of metalanguage as a system. He introduced into the scope of linguistics such problems as the correspondence of and interaction between the structures of language and metalanguage, systemic organization of metalanguage, functional asymmetry between metalinguistic units, and semiotic parameters of metalanguage. These issues still require a thorough and comprehensive investigation. Therefore, Jakobson's linguistic research has not yet exhausted its heuristic potential and will continue to serve as a theoretical and methodological foundation for current and future studies on metalanguage.

Keywords: *metalanguage, functional model of language, metalinguistic function, metalinguistic unit, R. Jakobson*

For citation: Kravchenko M.A. The Concept of Metalanguage: From R. Jakobson's Linguistic Heritage to Modern Scientific Practices. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 88–100. DOI: 10.37482/2687-1505-V364

Введение. Понятие метаязыка широко представлено в современном научном дискурсе. Термин *метаязык* характеризуется полидисциплинарностью: он употребляется математиками, философами, логиками, лингвистами, семиотиками, литературоведами, искусствоведами, специалистами в области искусственного интеллекта и теории информации. Причем перечень областей знания, где он активно используется,

постоянно расширяется. Употребление термина в разнообразных научных контекстах определило его многозначную природу.

В настоящей работе мы ограничимся изучением содержательных нюансов названного понятия, имеющих отношение к лингвистике. Однако отмеченное сужение диапазона поиска не сильно упрощает задачу. В самой лингвистике понятие метаязыка нельзя отнести к числу

глубоко разработанных и общепризнанных, обладающих неоспоримой кодифицированной нормой, что неоднократно отмечалось исследователями [1–3]. Причину этого мы видим в том, что в процессе своего появления и закрепления в лингвистической науке термин *метаязык* прошел сложный, извилистый путь.

Актуальность предпринятого исследования определяется прежде всего тем фактом, что количество метаязыковых контекстов в современной коммуникативной практике неуклонно растет. Некоторые ученые видят в увеличении числа метаязыковых высказываний важнейшую характеристику современного этапа истории речевой коммуникации. Так, Н.Б. Мечковская в насыщенности метаязыковых контекстов усматривает долговременную тенденцию, «состоящую в усилении значимости в общении метаязыковой семантики» [4, с. 175]. Обилие в речи метаязыковых комментариев позволили И.Т. Вепревой говорить о «метаязыковом привкусе эпохи» [5, с. 128–129]. Современная коммуникация все чаще рассматривается как переплетение единиц языка и метаязыка [6]. Реакцией на указанные коммуникационные процессы явился значительный рост интереса лингвистов к метаязыковым контекстам в дискурсе (тексте). Названный интерес результативался публикацией целого ряда диссертаций и монографий [5, 7–16]. Вместе с тем даже поверхностный взгляд на содержание обозначенных работ позволяет идентифицировать наличие разных подходов и методологических платформ к изучению метаязыка. Одновременно само понятие метаязыка от работы к работе может существенно варьироваться. В современной лингвистике сложилась ситуация, когда многие ученые разделяют мнение о перспективности исследований автореферентной функции языка, проявляющейся в метаязыковых фрагментах текста, называемых «метатекстом» или «рефлексивами», однако они зачастую вкладывают разный смысл в сам термин *метаязык*. В связи с этим актуальной выглядит попытка научного осмысления становления, развития и содержательной дифференциации понятия *ме-*

таязык с привлечением широкого лингвистического контекста.

Цель настоящей работы заключается в уточнении термина *метаязык*, используемого современной лингвистикой в русле исследовательских подходов и направлений, описывающих проявления феномена метаязыка.

Осмысление образа будущего результата позволило сформулировать научную гипотезу, которая подверглась верификации в ходе исследования. Мы предположили, что большинство современных подходов к изучению метаязыка имеет свои теоретические основания в лингвистической концепции Р. Якобсона.

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством решения следующих задач: 1) изучить и описать особенности появления и первоначального закрепления термина *метаязык* в языковедческой практике; 2) произвести анализ особенностей осмысления феномена метаязыка в лингвистическом наследии Р. Якобсона; 3) установить теоретико-методологические связи между элементами концепции Р. Якобсона и современными направлениями исследования метаязыка.

Работа выполнена с привлечением метода нарративной лингвистической историографии, предполагающего использование приемов осмысления, интерпретации и классификации научных трудов по лингвистике, а также описательного метода, обеспечивающего трансляцию теоретических посылок, аргументов и выводов.

Происхождение термина *метаязык*. Известно, что идея «мета» является одним из главных достижений человеческой мысли и культуры [17]. Она представляет собой своеобразный «релятивный маркер – формальный показатель выхода мыслительной деятельности человека на уровень рефлексии как высшей формы самосознания, направленной на осмысление собственных форм и оснований данной деятельности» [17, с. 7]. Можно утверждать, что идея «мета» живет в нашей культуре уже более 2 тыс. лет, если за формальную точку отсчета взять применение классификационного принципа, в соответствии с которым александрийский библиотекарь

Андроник Родосский поместил труды Аристотеля о первопричинах за его же работами по физике и определил их как «метафизику» (от греч. *meta* – «за», «после», т. е. «после физики»). Появление в философии метафизики в ее современном понимании ознаменовало рождение глубокой исследовательской рефлексии. С тех пор приставка «мета» свидетельствует о запуске глубинных рефлексивных процессов, нацеленных на самопознание. Объединение приставки «мета» и корня «язык» произошло около 100 лет назад. При этом важной деталью является тот факт, что термин *метаязык* впервые был употреблен не в собственно лингвистических исследованиях, а в работах польских и немецких логиков, опубликованных в 30-е годы XX века [18, 19].

Для логиков введение понятия метаязыка имело принципиальный характер: оно позволяло преодолевать семантические парадоксы, фиксируемые еще со времен Античности (например, так называемый парадокс лжеца, сформулированный Эвбулидом), обладающие, по выражению А. Тарского, «злой силой» и «большой разрушительной энергией» [18, с. 143]. Причина возникновения семантических парадоксов кроется в незамкнутости структуры языка, наделяющей его способностью одновременно описывать внешний мир и выступать средством самоописания. Поэтому А. Тарский говорит о необходимости «проводить строгое различие между языком, который является предметом обсуждения и для которого мы намерены сформулировать дефиницию истины, и языком, на котором эта дефиниция должна быть сформулирована и изучены ее приложения. Первый называется языком-объектом, а второй – метаязыком» [18, с. 140].

Из логики термин *метаязык* перекочевал в труды по семиотике. Уже в 30-е годы XX века в своих знаменитых «Основаниях теории знаков» им пользовался один из создателей современной семиотики Ч. Моррис [20]. Но содержание заимствованного понятия осталось практически неизменным. Это связано с тем, что научное наследие Ч. Морриса принадлежит к

логикоориентированному направлению семиотики, сформировавшемуся под влиянием идей Ч.С. Пирса. В частности, о логикоцентризме указанного труда говорит то, что автор к кругу семиотических причисляет понятие «истина» [20, с. 74], и то, что избранная им библиография в большинстве своем представлена трудами ученых-логиков (К. Айдукевич, А. Тарский, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.) [20, с. 97].

Отход от принятого в логике понимания термина *метаязык* наблюдается в трудах европейских семиотиков Л. Ельмслева [21] и Р. Барта [22]. Метаязык начинает восприниматься как своеобразный код культуры, который реализуется в разного рода семиотических системах. Впоследствии в числе задач частных семиотик появляется описание метаязыков различных знаковых систем – от литературы и театра до мифологии и религиозных практик [23, 24]. Таким образом, можно констатировать, что на восприятие лингвистами понятия метаязыка существенное влияние оказали представители других наук, как минимум логики и семиотики.

Становление лингвистической традиции изучения метаязыка. Насколько нам удалось установить, первым лингвистом, употребившим термин *метаязык* в своей работе, стал американский ученый Э. Хауген. Свое исследование «Направления в современном языкознании» он представил на заседании Лингвистического общества в Чикаго в 1950 году. Несколько позже (в 1951 году) его доклад был опубликован в журнале «Language». Э. Хауген прямо говорит, что заимствует термин *метаязык* у логиков [25, с. 246]. При этом автор заявляет, что указанный термин «полезен и его следует принять» [25, с. 247]. Э. Хауген понимает метаязык как язык лингвистической науки, прежде всего ее терминологию. Развитие лингвистической теории рассматривается им как борьба метаязыков [25]. Таким образом, Э. Хауген стоял у истоков понимания метаязыка как специального научного конструкта, создаваемого и используемого с целью описания естественного языка. Зачастую для уточнения

предметной отнесенности термина его называют метаязыком лингвистики.

Необходимо признать, что обозначенная традиция в понимании и, как следствие, в изучении метаязыка долгое время доминировала как в мировом, так и в отечественном языкознании, что отразилось на кодификации значения термина. Так, в соответствующей статье большого энциклопедического словаря «Языкознание» метаязык трактуется как «язык “второго порядка”, по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как “язык-объект”, т. е. как предмет языковедческого исследования». Поэтому содержательно метаязык «представляет собой сложное явление, в основе которого, с одной стороны, лежат системные отношения между терминами, с другой – общенаучная лексика, т. е. те слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов языковедческого исследования»¹.

Таким образом, рассматриваемая исследовательская традиция изучает специализированный метаязык. В данном случае определение «специализированный» мы употребляем для того, чтобы подчеркнуть научное «происхождение» такого метаязыка, его специально отведенную роль. Традиция видеть в метаязыке метаязык лингвистики или язык других наук получила широкое распространение. Однако она не является единственной.

Развитие лингвистической традиции изучения метаязыка. Лингвистическая традиция исследования метаязыка восходит к трудам Р. Якобсона. Впервые свои идеи в этом направлении ученый сформулировал в докладе «*Metalanguage as a Linguistic Problem*», подготовленном для Американского лингвистического общества в 1956 году (т. е. через 6 лет после обнародования доклада Э. Хаугена) [26]. Р. Якобсон смотрел на проблему метаязыка гораздо шире, чем его предшественники. Вступая с ними в полемику, он отмечал, что «мета-

язык – это не только необходимый инструмент исследования, применяемый логиками и лингвистами; он играет важную роль и в нашем повседневном языке. Наподобие мольеровского Журдена, который говорил прозой, не зная этого, мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций» [27, с. 201–202].

Заслуга Р. Якобсона заключается в том, что он впервые прямо указал на то, что «метаязыковые операции составляют важную и неотъемлемую часть нашей речевой деятельности» [28, с. 21], и назвал метаязык «решающим внутриязыковым фактором» [29, с. 382]. Тем самым Р. Якобсон обозначил метаязык не как специальный конструкт, создаваемый в процессе научного изучения и описания языка, а как имманентную способность самого языка, использующего собственные ресурсы для самоописания и самоинтерпретации.

При таком подходе объем понятия *метаязык* значительно расширился. В связи с этим в современной лингвистике наряду с пониманием метаязыка как специализированного конструкта утвердилось широкое понимание термина, которым стали обозначать «все языковые средства, референт которых способен присутствовать в языке и речи» и которые обладают способностью «эксплицировать все связанные с языком и его использованием явления, давать им метаимена и метаквалификацию» [30, с. 439]. Таким образом, исследовательская традиция, заложенная Р. Якобсоном, направлена прежде всего на изучение и описание неспециализированного метаязыка.

Рассмотрение метаязыка в трудах Р. Якобсона носило системный и многоаспектный характер. Р. Якобсон видел в метаязыке одновременно деятельность и продукт деятельности. Тем самым его концепция приобрела черты интегрального знания, синтезирующего в себе принципы антропоцентризма с принципами системоцентризма.

---

¹Гвишиани Н.Б. Метаязык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 297–298.

Признаки метаязыка как деятельности отчетливо проявляются при рассмотрении его функциональной природы. Модель функций естественного языка, разработанная Р. Jakobсоном, – одна из самых цитируемых частей его лингвистического наследия. Указанная модель сформирована вокруг компонентов структуры коммуникативного акта – минимальной единицы речевой коммуникации [27, с. 197–203]. Р. Jakobсон стал первым лингвистом, который определил место метаязыковой функции в системе функций естественного языка. Последняя ориентирована на код сообщения и сводится к толкованию элементов языкового кода [27, с. 202].

Функциональное направление изучения метаязыка получило дальнейшее развитие. В настоящий момент идеи Р. Jakobсона образуют теоретический фундамент при исследовании функций метаязыковой рефлексии, собственных наивному метаязыковому сознанию. В ходе такого рода исследований устанавливается функциональное поле рефлексивной деятельности, обнаруживаются функциональные нюансы метаязыковых конструкций [11, 31–33]. При этом выявление языковых средств и способов выражения этих функций носит второстепенный характер. Обратную картину представляют собой работы, посвященные метаоператорам (метапоказателям), т. е. материальным сигналам в ткани текста, свидетельствующим о метаязыковой рефлексии. Работы этого типа имеют формальную точку отсчета: от формального маркера (метаоператора) лингвист переходит к поиску и фиксации его функций и семантических ролей [16, 34–39].

Разработка проблем метаязыка Р. Jakobсоном придала мощный импульс развитию семантики. Известно, что период творческой активности Р. Jakobсона пришелся на эпоху доминирования в лингвистической науке принципов структурализма. Семантика не относилась к числу приоритетных областей исследования в структурализме. Более того, целый ряд школ структурализма (в частности, американский дескриптивизм) в принципе отказывал значению

в объективном существовании. Оригинальный выход из научного тупика, который представляла собой проблема определения значения в структурализме, предложил Р. Jakobсон. Заявляя, что «больше уже нельзя продолжать играть в прятки со значением и оценивать языковые структуры независимо от семантических проблем» [40, с. 311], он перенес центр тяжести определения значения знака в область метаязыковых операций. Притом Р. Jakobсон считал, что «способность говорить на каком-то языке подразумевает также способность говорить об этом языке. Такая “метаязыковая” процедура позволяет пересматривать и заново описывать используемую языком лексику» [41, с. 363]. Интерпретативный потенциал метаязыка Р. Jakobсон связывал с кардинальным свойством языка, состоящим в «переводимости любого знака в другой, более эксплицитный знак» [40, с. 313]. Итогом его размышлений стал вывод о том, что «для нас, лингвистов и просто носителей языка, значением любого лингвистического знака является его перевод в другой знак» [41, с. 362]. Тем самым Р. Jakobсон стал автором так называемой операциональной концепции значения, суть которой заключается в использовании операций перефразирования с целью экспликации значения знака.

Концепция значения Р. Jakobсона не теряет своей актуальности. Зачастую она выступает в качестве методологического субстрата для изучения высказываний с метаязыковой семантикой. Современные исследования метаязыковых контекстов открывают новые теоретические горизонты и характеризуются практической значимостью в области семасиологии и лексикографии [42–45]. Отдельно стоит отметить зарождение традиции изучения дискурсивных практик, основанных на метаязыковой деятельности коммуникантов. Примерами реализации такого рода практик являются различные тексты энигматической направленности от загадок до кроссвордов, а также их функциональные разновидности. Исследование таких текстов раскрывает их метаязыковое происхождение [46–50].

К числу важнейших идей, высказанных Р. Jakobsonом, следует отнести его мысль о наличии тесной связи между метаязыковой и когнитивной функциями языка. Ученый утверждал, что «в своей когнитивной функции язык в наименьшей степени зависит от грамматических моделей, потому что определение нашего опыта находится в комплементарном отношении к метаязыковым операциям; когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует перекодирующей интерпретации, то есть перевода» [41, с. 366]. Взаимосвязь и взаимодействие указанных функций открывают двери для интеграции когнитивной лингвистики и металингвистики. Иными словами, они создают почву, предметную область для когнитивных исследований метаязыка. Количество последних в современной лингвистике неуклонно растет. Данный факт выглядит естественным в силу того, что концептуальное пространство знака в полной мере раскрывается именно в процессе его интерпретации, т. е. в суждениях метаязыкового характера. В современных исследованиях убедительно показано, что концептуальные рефлексивы (термин И.Т. Вепревой) играют важную роль в описании языковой картины мира, в реконструкции национальной концептосферы [51, 52]. Ученым удалось установить, что метаязыковые контексты не только фиксируют когнитивные структуры статического характера, прочно закрепленные в национальной картине мира, но также способны уловить динамические процессы, происходящие в концептуальной системе языка и выступающие маркерами изменений в обществе [53, 54].

Интерес к метаязыку для Р. Jakobsona не замыкался в границах традиционной лингвистики. Знаменитый лингвист наметил перспективы междисциплинарного изучения метаязыковой деятельности. Он обозначил ключевую роль метаязыковой компетенции в онтогенезе, ссылаясь на то, что «первичное усвоение ребенком языка обеспечивается параллельным развитием метаязыковой функции, позволяющей размежевывать приобретенные словесные знаки и уяснить себе их семантическую при-

менимость» [55, с. 21]. Им убедительно были продемонстрированы связи между метаязыковой деятельностью и психическим развитием ребенка в целом и развитием его когнитивных способностей в частности. В дальнейшем исследовании метаязыковой компетенции привели к созданию междисциплинарного направления на стыке лингвистики, психологии и нейрофизиологии. Предметное поле данного направления расширяется и углубляется в современных трудах [56–58].

Выше нами уже отмечено, что Р. Jakobson рассматривал метаязык не только как динамический феномен, как деятельность, но также как продукт деятельности, структуру. Он определял метаязык как «часть языка», которая «тоже является структурным образованием, не имеющим аналогов в других знаковых системах» [40, с. 316]. Сформулировав указанное положение, Р. Jakobson заложил предпосылки изучения метаязыка как системы. Это позволяет ввести в круг лингвистических вопросов такие интересные проблемы, как анализ соответствия и взаимопроникновения структур языка и метаязыка, выявление особенностей системной организации метаязыка, установление особенностей функциональной асимметрии метаязыковых единиц, определение семиотических параметров метаязыка и др. Вместе с тем следует отметить, что к настоящему времени заявленные проблемы не получили глубокого и всестороннего рассмотрения. Потому лингвистическое наследие Р. Jakobsona еще долго не исчерпает своего эвристического потенциала и будет служить теоретико-методологической платформой для актуальных и перспективных исследований метаязыка.

Заключение. Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что понятие метаязыка в лингвистической науке является одним из самых сложных и неоднозначных. Термин *метаязык* был заимствован языкознанием из логики. На начальном этапе развития понятия ощущалось значительное влияние со стороны логики и семиотики. Позднее в лингвистике сформировались две исследовательские традиции в изу-

чении метаязыка. Первая из них восходит к теоретической позиции, высказанной Э. Хаугеном, и заключается в рассмотрении метаязыка как специализированного научного конструкта (метаязыка лингвистики), служащего для описания и объяснения феномена языка. Вторая традиция была заложена в трудах Р. Якобсона, который видел в метаязыке способность «штатных элементов» естественного языка к самоописанию и самоинтерпретации. Сформированные традиции дали основания говорить о возможности узкой и широкой трактовок метаязыка. При этом оба подхода к пониманию метаязыка не только не исключают, а скорее дополняют друг друга.

В лингвистической науке долгое время превалировала узкая трактовка метаязыка. Данный факт отражался на исследовательской практике и способствовал тому, что в фокусе внимания лингвистов находились вопросы специализированного метаязыка, т. е. терминологическая система лингвистики, а также терминологические системы других наук.

Новый импульс в исследовании метаязыка, пик которого приходится на последнее десяти-

летие, мы связываем с обращением к лингвистическому наследию Р. Якобсона. В настоящей работе подтверждена гипотеза о том, что большинство современных подходов к рассмотрению метаязыка нашло теоретические основания в концепции Р. Якобсона. Так, функциональное направление исследования метаязыка восходит к знаменитой функциональной модели языка, в которой одну из важнейших ролей Р. Якобсон отводил метаязыковой функции. Исследования метаязыковой семантики опираются на операциональную концепцию значения, обоснованную Р. Якобсоном в его полемике со структуралистами. Также Р. Якобсон предвидел продуктивность когнитивных исследований метаязыка в силу того факта, что метаязыковая и когнитивная функции тесно связаны между собой и фактически находятся в комплементарных отношениях. Наконец, мысли ученого о значимости метаязыковой компетенции для когнитивного развития личности способствовали формированию междисциплинарного направления, предметом рассмотрения которого являются механизмы психического развития в онтогенезе.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Метаязык как конструкт культуры // Под знаком «Мета»: материалы конф. «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Ин-те языкознания РАН / под ред. Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко, Е.М. Князевой, С.Ю. Бочавер. М.; Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2011. С. 54–63.
2. Кравченко М.А. Содержание понятия «метаязык» в современной лингвистике // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: сб. науч. ст. Таганрог: ТГПИ, 2011. С. 47–50.
3. Репринцева М.А. Понятие метаязыка и его трактовки // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 2. С. 232–237.
4. Мечковская Н.Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Рус. яз. в науч. освещении. 2006. № 2(12). С. 165–185.
5. Венрева И.Т. Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Acad. Publ., 2014. 223 с.
6. Kačerauskas T., Mickūnas A. Language, Metalanguage, and Communication // In Between Communication Theories Through One Hundred Questions. Humanities. Arts and Humanities in Progress. Cham: Springer, 2020. P. 127–157. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-41106-0_8
7. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2005. 306 с.
8. Батюкова Н.А. Метаязыковые средства современной публицистической и художественной речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 463 с.

Кравченко М.А.

Понятие метаязыка: от лингвистического наследия Р. Якобсона к современным научным практикам

---

9. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллектив. моногр. / отв. ред. Н.Д. Голев. Ч. 1. Кемерово; Барнаул, 2009. 530 с.; Ч. 2. Томск, 2009. 456 с.; Ч. 3. Кемерово, 2010. 459 с.; Ч. 4. Кемерово, 2012. 481 с.

10. *Андрусенко Е.А.* Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 204 с.

11. *Шумарина М.Р.* Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): моногр. М.: Флинта: Наука, 2011. 325 с.

12. *Виноградов А.С.* Метатекстовые включения как способы репрезентации интегративной индивидуальности в научном дискурсе (на материале текстов российских лингвистов): дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2018. 195 с.

13. *Гаврилова А.А.* Метатекстовые элементы в научном тексте. Саратов: Саратов. соц.-экон. ин-т (фил.) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 178 с.

14. *Гутовская М.С.* Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск: БГУ, 2019. 399 с.

15. *Иванников Е.Б.* Языковая рефлексия в интернет-жаргоне: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 179 с.

16. *Лю Эньшуйай.* Функционирование метатекстовых операторов с компонентами «говорить» и «сказать» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2022. 124 с.

17. *Постовалова В.И.* Идея «мета» в самосознании культуры XX–XXI веков // *Метафизика*. 2012. № 4(6). С. 6–25.

18. *Тарский А.* Истина и доказательство // *Вопр. философии*. 1972. № 8. С. 136–145.

19. *Carnap R.* Foundations of Logic and Mathematics // *The Structure of Language: Readings in the Philosophy of Language* / ed. by J.A. Fodor, J.J. Katz. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1964. P. 419–436.

20. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // *Семиотика: Антология* / сост. Ю.С. Степанов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2001. С. 45–97.

21. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // *Новое в лингвистике*. Вып. 1 / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 264–389.

22. *Барт Р.* Основы семиологии // *Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму* / пер. с фр. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 247–310.

23. *Барт Р.* Литература и метаязык // *Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика*: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 131–132.

24. Под знаком «Мета»: материалы конф. «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Ин-те языкознания РАН / под ред. Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко, Е.М. Князевой, С.Ю. Бочавер. М.; Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2011. 354 с.

25. *Хауген Э.* Направления в современном языкознании // *Новое в лингвистике*. Вып. 1 / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 244–263.

26. *Jakobson R.* Metalanguage as a Linguistic Problem // *Contributions to Comparative Mythology*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1985. Vol. VII. P. 113–121.

27. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*: сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

28. *Якобсон Р.* К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // *Якобсон Р. Язык и бессознательное* / пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; сост., вступ. сл. К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. С. 13–26.

29. *Якобсон Р.* Лингвистика в ее отношении к другим наукам // *Якобсон Р. Избранные работы* / сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева, предисл. Вяч. Вс. Иванова. М.: Прогресс, 1985. С. 369–420.

30. *Рябцева Н.К.* Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 639 с.

31. *Андрусенко Е.А.* Функции метатекста в художественном тексте (на материале произведений В. Астафьева) // *Сиб. филол. журн.* 2011. Вып. 1. С. 89–94. <https://doi.org/10.17223/18137083/34/13>

32. *Кузнецова А.В.* Метатекст в художественном тексте: прагматика и функции // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2020. Т. 13, вып. 9. С. 265–268. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.49>

33. *Бабенко Н.Г., Корешкова Е.К.* Функциональный анализ языковой рефлексии в романе Евгения Водолазкина «Оправдание острова» // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2021. № 4. С. 24–32.

34. *Байдуж Л.М.* Стратегии квазиномаций, реализуемые в высказываниях с метапоказателем *скажем так* // *Вестн. НГУ. Сер.: История, филология*. 2017. Т. 16, № 9. С. 59–64.

35. *Перфильева Н.П.* Семасиологические метапоказатели как система // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16, № 9. С. 49–57.
36. *Цесарская А.Е., Шестопалова В.И.* Метапоказатели автокоррекции в разговорной речи // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16, № 9. С. 65–75.
37. *Shilikhina K.* Metapragmatic Markers of the Bona Fide and Non-Bona Fide Modes of Communication // *Humorous Discourse* / ed. by W. Chlopicki, D. Brzozowska. Berlin: De Gruyter Mouton, 2017. P. 107–130.
38. *Богданова-Бегларян Н.В.* ТАК СКАЗАТЬ – рождение прагматического маркера (об активных процессах в русской устной речи) // *Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская.* М.: Флинта, 2021. С. 73–85.
39. *Кравченко М.А.* Если угодно: филологический этюд к портрету метаоператора (на материале Национального корпуса русского языка) // *Теорет. и приклад. лингвистика.* 2023. Вып. 9, № 4. С. 57–67.
40. *Якобсон Р.* Речевая коммуникация // *Якобсон Р. Избранные работы / сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева, предисл. Вяч. Вс. Иванова.* М.: Прогресс, 1985. С. 306–318.
41. *Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода // *Якобсон Р. Избранные работы / сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева, предисл. Вяч. Вс. Иванова.* М.: Прогресс, 1985. С. 361–368.
42. *Голев Н.Д.* Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // *Вопр. лексикографии.* 2013. № 2(4). С. 48–64.
43. *Левенталь И.В.* Стратегии толкования слов обыденного метаязыкового сознания и их применение в учебной лексикографии // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* 2014. № 8(38), ч. 2. С. 77–81.
44. *Мартынова И.А.* Прагматический компонент лексического значения нового слова: взгляд сквозь призму метаязыкового сознания // *Актуал. проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики.* 2019. № 1(6). С. 59–64.
45. *Жакупова А.Д.* Отражение обыденного метаязыкового сознания в двуязычном мотивационно-сопоставительном словаре: межкультурный диалог // *Лексикография цифровой эпохи: сб. материалов Междунар. симп. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та,* 2021. С. 397–400. <https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-132>
46. *Денисова Е.А.* Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 226 с.
47. *Волкова М.В.* Загадка и кроссворд как типы текста: семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 167 с.
48. *Никитина Л.Б., Гейко Е.В.* Когнитивная природа и номинативные механизмы интеллектуальной игры (на примере кроссвордов) // *Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманит. исслед.* 2021. № 2(31). С. 117–122. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-31-117-122>
49. *Кравченко М.А.* Дистрибутивные интерпретанты в метаязыке кроссворда // *Слово.ру: балт. акцент.* 2023. Т. 14, № 2. С. 83–92. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-2-5>
50. *Кравченко М.А.* Кроссворд как продукт метаязыковой деятельности носителей языка // *Гуманит. науки и образование.* 2022. Т. 13, № 3(51). С. 139–145. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_03_139
51. *Вепрева И.Т., Мальцева Т.В.* Базовые ценности россиян в отражении языковой рефлексии // *Полит. лингвистика.* 2017. № 1(61). С. 113–120.
52. *Чжао Юаньцзэ.* Метаязыковое пространство в контексте концептологии // *Соврем. ученый.* 2021. № 1. С. 172–175.
53. *Vepreva I., Kuprina T.* Coronavirus and Us: Metalinguistic Portrait of Covid-19 Pandemic // *The Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment* / ed. by V.M. Shaklein. London: European Publ., 2021. P. 342–354.
54. *Вепрева И.Т.* Метаязыковые высказывания как сигналы социально-психологического климата периода коронавирусной пандемии // *Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Серафимы Алексеевны Хаврониной / под общ. ред. В.М. Шапклина.* М.: РУДН, 2020. С. 46–48.
55. *Якобсон Р.* К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // *Якобсон Р. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; сост., вступ. сл. К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский.* М.: Гнозис, 1996. С. 13–26.
56. *Гридина Т.А.* Метаязыковая рефлексия как форма лингвокреативного мышления ребенка // *Проблемы онтолингвистики 2016: материалы ежегод. междунар. науч. конф. Иваново: Листос,* 2016. С. 182–188.
57. *Ушакова О.С., Лаврентьева А.И.* Метаязыковая деятельность в процессе формирования языковой способности дошкольников // *Инновац. проекты и прогр. в образовании.* 2019. № 3. С. 72–75.
58. *Воробьева Т.А.* К вопросу о разграничении метаязыковой деятельности и языковой рефлексии детей // *Изв. РГПУ им. А.И. Герцена.* 2020. № 196. С. 61–68. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-61-68>

References

1. Dem'yankov V.Z. Metayazyk kak konstrukt kul'tury [Metalanguage as a Cultural Construct]. Stepanov Yu.S., Feshchenko V.V., Knyazeva E.M., Bocharov S.Yu. (eds.). *Pod znakom "Meta"* [Under the "Meta" Sign]. Moscow, 2011, pp. 54–63.
2. Kravchenko M.A. Soderzhanie ponyatiya "metayazyk" v sovremennoy lingvistike [The Content of the Concept of Metalanguage in Modern Linguistics]. *Yazykovaya lichnost'. Rechevye zhanry. Tekst* [Linguistic Personality. Speech Genres. Text]. Taganrog, 2011, pp. 47–50.
3. Reprintseva M.A. Ponyatie metayazyka i ego traktovki [Ways to Understand Metalanguage]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2014, no. 2, pp. 232–237.
4. Mechkovskaya N.B. Estestvennyy yazyk i metayazykovaya refleksiya v vek Interneta [Natural Language and Metalinguistic Reflection in the Internet Age]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2006, no. 2, pp. 165–185.
5. Vepreva I.T. *Metayazykovoy privkus epokhi. Izbrannye raboty poslednego desyatiletia* [Metalinguistic Smack of the Era. Selected Works of the Last Decade]. Saarbrücken, 2014. 223 p.
6. Kačerauskas T., Mickūnas A. Language, Metalanguage, and Communication. *In Between Communication Theories Through One Hundred Questions. Humanities. Arts and Humanities in Progress*. Cham, 2020, pp. 127–157. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-41106-0_8
7. Zolotova N.O. *Yadro mental'nogo leksikona cheloveka kak estestvennyy metayazyk* [The Core of the Human Mental Vocabulary as a Natural Metalanguage: Diss.]. Tver, 2005. 306 p.
8. Batyukova N.A. *Metayazykovye sredstva sovremennoy publitsisticheskoy i khudozhestvennoy rechi* [Metalinguistic Devices of Modern Journalistic and Belle-Lettres Language: Diss.]. Moscow, 2009. 463 p.
9. Golev N.D. (ed.). *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary Metalinguistic Consciousness: Ontological and Epistemological Aspects]. Pt. 1. Kemerovo, 2009. 530 p.; Pt. 2. Tomsk, 2009. 456 p.; Pt. 3. Kemerovo, 2010. 459 p.; Pt. 4. Kemerovo, 2012. 481 p.
10. Andrusenko E.A. *Metayazykovaya refleksiya v khudozhestvennykh tekstakh V.P. Astaf'eva* [Metalinguistic Reflection in V.P. Astafiev's Works of Fiction: Diss.]. Kemerovo, 2012. 204 p.
11. Shumarina M.R. *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy)* [Language in the Mirror of a Work of Fiction. (Metalinguistic Reflection in Russian Prose)]. Moscow, 2011. 325 p.
12. Vinogradov A.S. *Metatekstovye vkhlyucheniya kak sposoby reprezentatsii integrativnoy individual'nosti v nauchnom diskurse (na materiale tekstov rossijskikh lingvistov)* [Metatextual Inclusions as Ways of Representing Integrative Individuality in Scientific Discourse (Based on the Texts of Russian Linguists): Diss.]. Vologda, 2018. 195 p.
13. Gavrilova A.A. *Metatekstovye elementy v nauchnom tekste* [Metatextual Elements in a Scientific Text]. Saratov, 2017. 178 p.
14. Gutovskaya M.S. *Leksiko-frazeologicheskaya struktura polya metayazykovykh oboznacheniy v russkom i angliyskom yazykakh* [Lexical and Phraseological Structure of the Field of Metalinguistic Notation in Russian and English]. Minsk, 2019. 399 p.
15. Ivannikov E.B. *Yazykovaya refleksiya v internet-zhargone* [Linguistic Reflection in Internet Slang: Diss.]. St. Petersburg, 2020. 179 p.
16. Liu Enshuai. *Funktsionirovanie metatekstovykh operatorov s komponentami "govorya" i "skazat'" v sovremennoy russkom yazyke* [Functioning of Metatextual Operators with the Components *govorya* and *skazat'* in Modern Russian: Diss.]. Vladivostok, 2022. 124 p.
17. Postovalova V.I. Ideya "meta" v samosoznanii kul'tury XX–XXI vekov [The Idea of "Meta" in the Self-Awareness of Culture in the 20th – 21st Centuries]. *Metafizika*, 2012, no. 4, pp. 6–25.
18. Tarski A. Istina i dokazatel'stvo [Truth and Proof]. *Voprosy filosofii*, 1972, no. 8, pp. 136–145.
19. Carnap R. Foundations of Logic and Mathematics. Fodor J.A., Katz J.J. (eds.). *The Structure of Language: Readings in the Philosophy of Language*. Englewood Cliffs, 1964, pp. 419–436.
20. Morris C.W. Osnovaniya teorii znakov [Foundations of the Theory of Signs]. Stepanov Yu.S. (comp.). *Semiotika: Antologiya* [Semiotics: An Anthology]. Moscow, 2001, pp. 45–97.
21. Hjelmlev L. Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to a Theory of Language]. Zvegintseva V.A. (comp.). *Novoe v lingvistike* [Advances in Linguistics]. Iss. 1. Moscow, 1960, pp. 264–389.
22. Barthes R. Osnovy semiologii [Fundamentals of Semiology]. *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism]. Moscow, 2000, pp. 247–310.
23. Barthes R. Literatura i metayazyk [Literature and Metalanguage]. Barthes R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works: Semiotics: Poetics]. Moscow, 1989, pp. 131–132.

24. Stepanov Yu.S., Feshchenko V.V., Knyazeva E.M., Bochaver S.Yu. (eds.). *Pod znakom "Meta"* [Under the "Meta" Sign]. Moscow, 2011. 354 p.
25. Haugen E. Napravleniya v sovremennom yazykoznanii [Fields of Research in Modern Linguistics]. Zvegintseva V.A. (comp.). *Novoe v lingvistike* [Advances in Linguistics]. Iss. 1. Moscow, 1960, pp. 244–263.
26. Jakobson R. Metalanguage as a Linguistic Problem. *Contributions to Comparative Mythology*. Berlin, 1985. Vol. VII, pp. 113–121.
27. Jakobson R. Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. Basin E.Ya., Polyakov M.Ya. (eds.). *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: Pros and Cons]. Moscow, 1975, pp. 193–230.
28. Jakobson R. K yazykovedcheskoy problematike soznaniya i bessoznatel'nosti [On the Linguistic Approach to the Problem of Consciousness and the Unconscious]. Jakobson R. *Yazyk i bessoznatel'noe* [Language and the Unconscious]. Moscow, 1996, pp. 13–26.
29. Jakobson R. Lingvistika v ee otnoshenii k drugim naukam [Linguistics in Relation to Other Sciences]. Jakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, 1985, pp. 369–420.
30. Ryabtseva N.K. *Yazyk i estestvennyy intellekt* [Language and Natural Intelligence]. Moscow, 2005. 639 p.
31. Andrusenko E.A. Funktsii metateksta v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedeniy V. Astaf'eva) [The Functions of Metatext in Fiction (Based on Works by V. Astafiev)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2011, no. 1, pp. 89–94. <https://doi.org/10.17223/18137083/34/13>
32. Kuznetsova A.V. Metatekst v khudozhestvennom tekste: pragmatika i funktsii [Meta-Text in Fiction Text: Pragmatics and Functions]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, vol. 13, no. 9, pp. 265–268. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.49>
33. Babenko N.G., Koreshkova E.K. Funktsional'nyy analiz yazykovoy refleksii v romane Evgeniya Vodolazkina "Opravdanie ostrova" [Functional Analysis of the Linguistic Reflection in Evgeny Vodolazkin's "Justification of the Island"]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2021, no. 4, pp. 24–32.
34. Bayduzh L.M. Strategii kvazinominatsiy, realizuemye v vyskazyvaniyakh s metapokazatelem *skazhem tak* [The Quasi-Nominations Strategies Realized in Statements with the Expression *skazhem tak* (So to Say)]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2017, vol. 16, no. 9, pp. 59–64.
35. Perfil'eva N.P. Semasiologicheskie metapokazateli kak sistema [Semasiological Metatextual Indicators as a System]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2017, vol. 16, no. 9, pp. 49–57.
36. Tsesarskaya A.E., Shestopalova V.I. Metapokazateli avtokorreksii v razgovornoy rechi [Discourse Words as a Sign of a Self-Correction in a Colloquial Speech]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2017, vol. 16, no. 9, pp. 65–75.
37. Shilikhina K. Metapragmatic Markers of the Bona Fide and Non-Bona Fide Modes of Communication. Chlopicki W., Brzozowska D. (eds.). *Humorous Discourse*. Berlin, 2017, pp. 107–130.
38. Bogdanova-Beglaryan N.V. *TAK SKAZAT'* – rozhdenie pragmaticheskogo markera (ob aktivnykh protsessakh v russkoy ustnoy rechi) [*Tak skazat'* – the Origin of the Pragmatic Marker (on Active Processes in Russian Speech)]. Ratsiburskaya L.V. (ed.). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: natsional'noe i internatsional'noe* [Active Processes in the Modern Russian Language: The National and the International]. Moscow, 2021, pp. 73–85.
39. Kravchenko M.A. *Esli ugodno*: filologicheskiy etyud k portretu metaoperatora (na materiale Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [*Esli ugodno* 'If You Will': A Philological Sketch for the Portrait of a Metaoperator (Based on the Russian National Corpus)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2023, iss. 9, no. 4, pp. 57–67.
40. Jakobson R. Rechevaya kommunikatsiya [Verbal Communication]. Jakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, 1985, pp. 306–318.
41. Jakobson R. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On the Linguistic Aspects of Translation]. Jakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, 1985, pp. 361–368.
42. Golev N.D. Slovar' obydennykh tolkovaniy slov: kontseptsiya i opyt realizatsii [The Dictionary of the Common Interpretation of Russian Words: The Conception and the Experience of Its Implementing]. *Voprosy leksikografii*, 2013, no. 2, pp. 48–64.
43. Levental' I.V. Strategii tolkovaniya slov obydenного metayazykovogo soznaniya i ikh primenenie v uchebnoy leksikografii [Interpretation Strategies of Words of Ordinary Metalinguistic Consciousness and Their Application in Academic Lexicography]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 8, pt. 2, pp. 77–81.
44. Martynova I.A. Pragmaticheskiy komponent leksicheskogo znacheniya novogo slova: vzglyad skvoz' prizmu metayazykovogo soznaniya [Pragmatics of a New Word Formation Through the Metalanguage Consciousness]. *Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya i pedagogiki*, 2019, no. 1, pp. 59–64.
45. Zhakupova A.D. Otrazhenie obydenного metayazykovogo soznaniya v dvuyazychnom motivatsionno-sopostavitel'nom slovare: mezhkul'turnyy dialog [Reflection of Ordinary Metalinguistic Awareness in Bilingual

Motivational and Comparative Vocabulary: Intercultural Dialogue]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography in the Digital Era]. Tomsk, 2021, pp. 397–400. <https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-132>

46. Denisova E.A. *Struktura i funktsii enigmaticheskogo teksta (na materiale russkikh zagadok i krossvordov)* [Structure and Functions of the Enigmatic Text (Based on Russian Riddles and Crosswords: Diss.)]. Moscow, 2008. 226 p.

47. Volkova M.V. *Zagadka i krossvord kak tipy teksta: semanticheskii i pragmaticheskii aspekty (na materiale nemetskogo yazyka)* [Riddle and Crossword as Types of Text: Semantic and Pragmatic Aspects (Based on the German Language): Diss.]. Smolensk, 2011. 167 p.

48. Nikitina L.B., Geyko E.V. Kognitivnaya priroda i nominativnye mekhanizmy intellektual'noy igry (na primere krossvordov) [Cognitive Nature and Nominative Mechanisms of Intellectual Game (On the Example of Crosswords)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2021, no. 2, pp. 117–122. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-31-117-122>

49. Kravchenko M.A. Distributivnye interpretanty v metayazyke krossvorda [Distributive Interpretants in the Crossword Metalanguage]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 83–92. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-2-5>

50. Kravchenko M. A. Crossword Puzzle as a Product of Metalanguage Activity of Native Speakers. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 139–145 (in Russ.). https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_03_139

51. Vepreva I.T., Mal'tseva T.V. Bazovye tsennosti rossiyan v otrazhenii yazykovoy refleksii [Basic Values of Russians in Reflection of Language Self-Consciousness]. *Politicheskaya lingvistika*, 2017, no. 1, pp. 113–120.

52. Zhao Yuanze. Metayazykovoe prostranstvo v kontekste kontseptologii [Metalanguage Space in the Context of Conceptology]. *Sovremennyy uchenyy*, 2021, no. 1, pp. 172–175.

53. Vepreva I., Kuprina T. Coronavirus and Us: Metalinguistic Portrait of Covid-19 Pandemic. Shaklein V.M. (ed.). *The Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment*. London, 2021, pp. 342–354.

54. Vepreva I.T. Metayazykovye vyskazyvaniya kak signaly sotsial'no-psikhologicheskogo klimata perioda koronavirusnoy pandemii [Metalinguistic Statements as Signals of the Socio-Psychological Climate During the Coronavirus Pandemic]. Shaklein V.M. (ed.). *Russkiy yazyk v sovremennom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve* [Russian Language in the Modern Scientific and Educational Space]. Moscow, 2020, pp. 46–48.

55. Jakobson R. K yazykovedcheskoy problematike soznaniya i bessoznatel'nosti [On the Linguistic Approach to the Problem of Consciousness and the Unconscious]. Jakobson R. *Yazyk i bessoznatel'noe* [Language and the Unconscious]. Moscow, 1996, pp. 13–26.

56. Gridina T.A. Metayazykovaya refleksiya kak forma lingvokreativnogo myshleniya rebenka [Metalinguistic Reflection as a Form of a Child's Linguistic Creative Thinking]. *Problemy ontolingvistiki 2016* [Issues of Ontolingvistics 2016]. Ivanovo, 2016, pp. 182–188.

57. Ushakova O.S., Lavrent'eva A.I. Metayazykovaya deyatelnost' v protsesse formirovaniya yazykovoy sposobnosti doskol'nikov [Metalinguistic Activity for Building Linguistic Competence in Preschool Students]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2019, no. 3, pp. 72–75.

58. Vorob'eva T.A. K voprosu o razgranichenii metayazykovoy deyatelnosti i yazykovoy refleksii detey [On the Issue of Differentiating Children's Metalinguistic Activity and Their Language Reflection]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2020, no. 196, pp. 61–68. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-61-68>

Информация об авторе

М.А. Кравченко – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика» Ростовского государственного института путей сообщения (адрес: 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2).

Information about the author

Mikhail A. Kravchenko, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Mass Communication and Applied Linguistics, Rostov State Transport University (address: pl. Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya 2, Rostov-on-Don, 344000, Russia).

Поступила в редакцию 12.03.2024

Одобрена после рецензирования 20.05.2024

Принята к публикации 22.05.2024

Submitted 12 March 2024

Approved after reviewing 20 May 2024

Accepted for publication 22 May 2024